

Ольга Трушкина

Кукум

Странствия в двух Вселенных

Ольга Трушкина

**Кукум. Странствия
в двух Вселенных**

«Издательские решения»

Трушкина О.

Кукум. Странствия в двух Вселенных / О. Трушкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836413-6

— Надо же! Сама паненка Ядвига Падановская ко мне пожаловала! Такая честь! — церемонно раскланиваясь с ехидной улыбкой на устах, сказала Роксана. — А ведь я ждала тебя, девочка! Хочешь правду о себе узнать? Что есть, что было, что будет? Роксана была похожа на Бабу Ягу из детских сказок. Длинное худое коричневое, изборожденное глубокими морщинами лицо с большим горбатым носом и длинным, вытянутым вперед подбородком, покрытым седой щетиной.

ISBN 978-5-44-836413-6

© Трушкина О.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Российская империя. Ядвига Падановская	6
Глава вторая. Планета Земля. Российская империя, Роксана	11
Глава третья. Планета Томит. Вечнозеленый сад. Руно Вельда	13
Глава четвертая. Планета Земля, Российская империя. Грех	15
Глава пятая. Планета Томит, Вечнозеленый Сад, Кукум	19
Глава шестая. Планета Земля, Российская империя. Встреча	22
Глава седьмая. Вселенная. Кукум. Провал Реальности	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кукум Странствия в двух Вселенных Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2017

ISBN 978-5-4483-6413-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Российская империя. Ядвига Падановская

В тот погожий весенний вечер семья Падановских сидела за чаепитием. Их было трое: старый граф Анджей, его супруга Анна и семнадцатилетняя внучка Ядвига. Все шло как обычно, изо дня в день: служанка Хрыстя подала чай, подогретое молоко, аппетитно пахнущий свежеспеченный хлеб, пирожки с разнообразной начинкой, коровье масло и ароматное малиновое варенье. Ядвига возбужденно рассказывала деду о своем любимом коне по кличке Снежок. Дедушка внимательно слушал внучку, изредка вставляя короткие реплики. Пани Анна, тяжелый недуг которой сегодня еще не давал о себе знать, думала о своих розах, утром предстояло подрезать, уж очень буйно разрослись кусты. До болезни она занималась этим сама, не доверяя нежные растения грубым холопским рукам. А теперь это должен был сделать молодой садовник Василь, разумеется, под присмотром самой графини.

В гостиной было уютно, в камине мирно потрескивали дрова. Старик время от времени ворошил их длинной кочергой. Но грустные мысли о погибшем сыне в этот вечер не оставляли его ни на минуту. Ядвига внимательно посмотрела на дедушку и поняла, что он опять грустит...

Родовой замок Падановских находился в нескольких милях к юго-западу от Гродно. Он был расположен среди густых хвойных лесов, лугов и болот. Строение окружал огромный парк с уединенными беседками, прудами и горбатыми мостиками. Все здесь дышало уютом и спокойствием. Пани Анна, супруга графа, увлекалась разведением роз. Их чудесный аромат проникал в покои замка.

Внутри здание при нынешнем пане было полностью перестроено. Жилые помещения стали более удобными. В прежнем виде Анджей сохранил только библиотеку и собственный кабинет. Стены этих помещений были увешаны портретами предков, каждого из которых хозяин глубоко чтит и помнит о нем все. Граф Падановский был из старинного аристократического рода, уходившего корнями в двенадцатый век. По материнской линии его предки происходили из польских дворян, а по отцовской были королевскими сановниками и полководцами.

Около года назад семья пережила ужасное несчастье. Единственный сын Томаш, отец Ядвиги, погиб на охоте. Храбрый, опытный, закаленный в боях и странствиях воин, пал нелепой смертью от клыков разъяренного лесного вепря.

Пани Анна с трудом перенесла потерю, она плакала, не переставая, несколько дней, а потом у нее появились боли в левом боку. Графине не хватало воздуха, ее губы и пальцы синели. Лекарь Елисей Юсюченя, приглашенный старым графом из Гродно, пользовал ее по-старинке – кровопусканиями. От них женщине делалось еще хуже, она таяла на глазах, Юсюченя поил ее травяными отварами, но и они не помогали.

Анджей держал горе в себе, не показывая жене и внучке своих страданий. Бодрый и крепкий до этого события, граф резко постарел. Его темные волосы как-то вмиг побелели, лицо покрылось морщинами. К горю из-за смерти единственного сына теперь примешивался страх потерять любимую жену, с которой они вместе прожили больше сорока лет. Видя, что от усилий гродненского лекаря пани Анне больше вреда, чем пользы, граф выписал ученого врача из Варшавы. И теперь семья с нетерпением ожидала его приезда.

Легче всех перенесла смерть отца юная Ядвига. Она мало знала родителя, который все ее детство провел в дальних странствиях. Девочка не осознавала, что веселый и красивый пан Томаш ушел навсегда. Паненке казалось, что он просто снова отправился в далекое путешествие.

Ядвига была высокой, стройной и крепкой девушкой. Мать паненки умерла при родах. Бабушка и дедушка заменили внучке родителей. Ей от деда передавалась страсть к лошадям,

и юная Ядвига целыми днями носилась на своем верном Снежке по окрестным полям. Она умела стрелять без промаха и часто вместе со старым графом охотилась на зайцев и лисиц. Пани Анна не одобряла этих забав, полагая, что они не совсем приличны для благородной девицы, но, помешать внучке развлекаться, не могла. Нрав у Ядвиги был упрямый и вспыльчивый. Девушка умела добиваться поставленной цели, во что бы то ни стало.

– С таким характером ей бы следовало родиться мужчиной и стать рыцарем, – повторял старый граф. – Она пошла в Падановских, и отец мой был таким же, и дед. Пусть девочка порезвится, пока еще можно. А потом выйдет замуж, родит ребятшек и образумится.

В тот вечер, когда чаепитие почти закончилось, в гостиную вдруг вбежала взволнованная Хрыстя и доложила:

– Прибыл лекарь из Варшавы!

– Наконец-то! Прикажи его хорошенько накормить с дороги. А потом проводи в мой кабинет. Хочу с ним побеседовать, – ответил пан Анджей.

Примерно через час старый граф в сопровождении внучки вошел в кабинет, где его ожидал врач, прибывший из Варшавы. Девушке очень было любопытно посмотреть на нового лекаря, она просто сгорала от нетерпения.

При виде хозяев новоприбывший быстро поднялся со стула и церемонно поклонился. Это был совсем еще молодой человек, темноволосый и голубоглазый. Было заметно, что он очень смущается.

– Не считите за обиду, пан...?

– Адам Кот, – поспешно подсказал лекарь.

– Так вот, дорогой пан Кот, не считите за обиду, но вы так молоды! А я просил прислать опытного и знающего лекаря. У моей жены тяжелая болезнь. Наш старый врач пан Юсюченя не может ей помочь. А вы еще так молоды! Сколько же вам лет?

– Мне уже исполнилось двадцать пять, – с достоинством возразил молодой человек, – я с отличием окончил университет четыре года назад. И все это время практиковал в Варшаве, так что имею достаточный опыт. Вот возьмите, это рекомендательное письмо от вашего знакомого пана Радзиевского, он один из многих пациентов, которых я имел честь вылечить. Надеюсь, что смогу помочь и пани графине.

– И я надеюсь! А что еще делать? Не другого же лекаря выписывать, – принимая бумагу, ответил старик. – Идите, пан лекарь, отдыхайте с дороги, а завтра с утра приступите к своим обязанностям.

Адам Кот откланялся и вышел. Расторопная Хрыстя проводила лекаря в предоставленную ему комнату. Вслед за ним и граф собрался уйти в свои покои.

– Ну а ты, внученька, чего задумалась? Знаю, знаю, тоже засомневалась в компетентности этого пана. Уж больно он молод! Но что делать? Поживем – увидим.

– Да, дедушка, ты прав, – тихо ответила Ядвига.

На самом деле в этот момент она меньше всего думала о здоровье бабушки. Молодой лекарь запал ей в сердце. Взгляд его прекрасных голубых глаз удивил, поразил, очаровал. Прекрасные манеры, столичный шарм, благородная красота его лица произвели на неопытную провинциальную девушку неизгладимое впечатление.

Ядвига осталась в библиотеке, она отыскала на полке потрепанную книгу. Это был французский любовный роман. Девушка зачитала его, чуть ли не до дыр, еще год назад. Уже тогда она мечтала о любви, сидя в беседке в саду или на берегу пруда. Представляла себе красивого юного принца, который, она знала точно, когда-нибудь приедет за ней и увезет с собой в далекую и прекрасную страну. И вот он пришел. Хватило лишь кинуть на пана Кота один лишь взгляд, как стало сразу все ясно. Это он, герой ее девичьих грез.

«Неужели все это происходит со мной на самом деле? Я влюбилась! Какое странное, удивительное чувство. Еще вчера его не было, а сейчас есть! Как так может быть? Неужели

со всеми людьми так бывает? Адам Кот! Красивое, звучное имя. А как он прекрасен! Его глаза... Они словно небо в ясный летний день! А волосы: почти что черные, густые и жесткие, ужасно хочется их потрогать!» – Ядвига сидела над открытой книгой, но так и не смогла прочитать ни строчки. Мысли о новом лекаре не покидали ее. Девушка захлопнула книжку и поставила обратно в шкаф. Она глубоко вздохнула, стараясь унять бешено колотящееся сердце, и поднялась к себе в спальню.

Всю ночь Ядвига провела без сна, предаваясь романтическим мечтам. И вот наступило долгожданное утро, утро, когда она снова увидит любимого.

– Паненка Ядвига! Вставайте! Дедушка с бабушкой ожидают вас к завтраку, – Хрыстя растолкала лишь под утро задремавшую, девушку.

– Встаю, встаю, – она едва сумела открыть отяжелевшие от бессонной ночи веки, глянула мимоходом в зеркало, – какая же я страшная!

– Что вы, паненка Ядвига, вы настоящая красавица! Я за всю жизнь не видала девы краше вас! Вот бабушка ваша и покойница-матушка тоже были красавицы, да только им до вас далеко. Уж поверьте мне. Сейчас принесу студеной водицы, вы умоее личико и сами увидите!

Из прохладной глади зеркала на Ядвигу глядело порозовевшее от холодной колодезной воды лицо. Совсем юное, в обрамлении светлых, почти белых, гладких волос. Его черты поражали ясностью и четкостью линий. Прямой, с маленькой, едва заметной горбинкой нос, тонкие, ровными дугами брови, миндалевидные темно-серые глаза под густыми загнутыми черными ресницами.

– Ну что, красавица моя, вдоволь налюбовались? Будем одеваться?

За завтраком оказалось, что новый лекарь уже осмотрел пани Анну. Дал выпить какой-то микстуры, от которой боль в боку сразу же утихла, и теперь она сидела за столом свежая, веселая, и даже, как будто, помолодевшая.

– Молодец этот Кот! Знает свое дело, не то, что старик Юсюченя со своими кровопусканиями, – радостно сообщил пан Анджей, – посмотри-ка на нашу бабушку! Словно роза в саду!

– Спасибо, дорогой! Напомнил мне про розы. Я их сегодня собиралась подрезать. Вот возьму с собой Ядвигу, и мы без помощи Василя справимся, как раньше! Правда, внученька? – сказала пани Анна.

– Конечно, бабушка. А где сейчас, ну этот, новый лекарь? – нарочито безразличным тоном спросила Ядвига.

– А он в Гродно поехал, ему нужны какие-то особые травы для микстуры, наверное, найдутся у тамошних аптекарей. Я дал ему лучшего коня и двух вооруженных холопов в сопровождение. На дорогах-то нынче не спокойно, разбойные шайки орудуют. Ты бы видела, как он в седло вскочил! Лихой наездник, не смотря на то, что лекарь. Наш-то Юсюченя и в молодости, как мешок с дерьмом на коне сидел, что уж сейчас о нем сказать? А этот пан Кот – славный малый! Посмотрим, как дальше пойдет лечение. Если так же успешно, то я, пожалуй, дам ему приличное жалование и попрошу у нас остаться. Хороший лекарь в доме, где два старика, вещь необходимая. А от Юсючени толку мало. Пора ему на покой!

– Правильно, дедушка, – сказала Ядвига. В душе девушки от мысли, что любимый останется рядом с ней, закипала бурная радость. Она опустила глаза, чтобы не выдать свои чувства.

Следующие две недели паненка лишь издали любовалась на предмет своего обожания. Притаившись в густом кустарнике, каждый день тихонько наблюдала, как Адам Кот, сидя в уютной беседке, читает ученые книги и делает в толстой тетради какие-то записи.

А между тем, бабушке становилось все лучше и лучше. То ли лекарское искусство пана Кота сделало свое дело, то ли отсутствие изнурительных кровопусканий, а может быть и то и другое вместе. Старая графиня теперь постоянно была в хорошем настроении и большую

часть времени проводила в саду возле любимых розовых кустов. Так она отвлекалась от мыслей о безвременно погибшем сыне.

Пан Анджей не нарадовался благоприятным изменениям, и уже точно решил предложить новому лекарю остаться. Ядвига знала о его намерении и была почти счастлива. Наконец, разговор состоялся в графском кабинете.

– Дорогой пан Кот, – сказал Падановский, – вы доказали нам свое лекарское искусство. Моя супруга, наконец-то, пошла на поправку. Опасаюсь, что если вы покинете нас, она может снова заболеть. Мы с ней уже не молодые люди и болезней у нас с каждым годом все прибавляется, такова жизнь. Поэтому иметь при себе хорошего лекаря просто необходимо. Очень прошу вас, оставайтесь в нашем доме. Я дам достойное жалование, буду платить вдвое больше, чем Юсючене. Вряд ли в Варшаве вы сможете столько заработать. Поэтому не отказывайтесь, прежде хорошо подумайте.

– Уважаемый пан, я бы с удовольствием остался в вашем доме. Вы прекрасные, добрые люди и приняли меня, как ровню. Даже как родственника, но боюсь, при всем уважении к вам, не смогу. Дело в том, что в Варшаве у меня жена и маленькая дочка. Они ждут, не дождутся моего возвращения.

– А, так вы женаты? – удивился старик.

У Ядвиги, все это время внимательно вслушивавшейся в каждое слово Адама, сердце чуть не выскочило из груди. Девушка побледнела, едва не лишилась чувств, но быстро сумела взять себя в руки.

– Да, пан Анджей, я состою в счастливом браке уже четыре года. С моей женой Марией мы были знакомы с детства, и как только я устроился лекарем в больницу, поженились. Нашей доченьке Гражинке три года. Это настоящий маленький ангел! Не было ни одной минуты, проведенной вдали от них, чтобы я не скучал по моим дорогим девочкам.

– Милый пан Адам, я прекрасно понимаю и одобряю глубокую привязанность к семье. Но уверяю вас, что это не будет являться препятствием для того, чтобы работать в нашем доме. Ведь можно перевести жену и дочь к нам. Им тут будет много лучше, чем в Варшаве, уверяю вас! Они смогут гулять в парке, ходить на пруд. Что может быть полезнее для ребенка? Моя внучка здесь выросла, и, слава Богу, ни в чем не нуждалась. И к тому же теперь отличается крепким здоровьем, не то, что городские паненки. Посмотрите на нее – кровь с молоком!

И действительно, под взглядом Адама Кота, впервые за все время внимательно посмотревшего на Ядвигу, лицо девушки залилось ярко-алой краской.

– Ну, вот видите? Какая славная девица у нас выросла? Крепкая, сильная, а на коне скачет – будто в седле родилась! Вот и маленькой Гражинке здесь раздолье будет! Я предоставлю вашему семейству отдельный флигель, чтобы вы чувствовали себя там полными хозяевами.

– Даже не знаю! Очень заманчивое предложение. Мне надо подумать, – смущаясь от пристального взгляда Ядвиги, ответил Кот.

– Да что тут думать, соглашайся, сынок! Сегодня же пошлю в Варшаву карету с кучером и двумя охранниками, чтобы они немедленно доставили сюда ваше семейство. А ты садись, вот перо и бумага, пиши жене записку, – в глазах старика появились радостные огоньки, он уже праздновал победу.

Адам, не в силах противостоять такому напору, уселся за стол и начал писать жене.

В душе Ядвиги боролись противоположные чувства. С одной стороны она была крайне неприятно удивлена тем, что ее любимый Адам женат, но с другой была просто счастлива от того, что он никуда не уедет, а останется здесь. А, значит, существует надежда, что рано или поздно пан Кот ответит ей взаимностью.

Несколько дней спустя, графская карета вернулась в поместье. Кучер остановил ее у флигеля. Старый граф, вместе с Адамом, вышел встречать прибывших. Лакей открыл дверцу,

и из кареты вышла молодая женщина с ребенком на руках. Это была пани Мария, жена лекаря. Из окна второго этажа за происходящим внимательно наблюдала Ядвига. Она с неудовольствием заметила, что пани Кот очень молода и красива. Изящная, тоненькая, небольшого роста, со свежим розовым личиком и густыми темными волосами, пани Кот казалась ровесницей Ядвиги. И только дитя на руках Марии выдавало ее статус замужней женщины. Малышка была уменьшенной копией своей мамы: то же розовое округлое личико и большие светло-карие глаза под пушистыми ресницами.

Счастливый Адам заключил жену и дочь в объятия, они вместе смеялись и плакали от радости. Пан Анджей с умилением смотрел на них. Ядвига со злостью отошла от окна.

«Он страстно любит свою жену! А как же я? Что мне теперь делать? Наблюдать за их семейной идиллией? Как он не понимает, что я намного лучше нее?» – с досадой думала девушка, – Хрыстя! Иди сюда немедленно!

– Чего изволите, паненка? – служанка прибежала на крик девушки.

– Старая Роксана еще жива, не знаешь? – спросила Ядвига.

– А что ей сделается? Конечно, жива старая ведьма! Говорят, что ей уж двести лет в позапрошлом году стукнуло, и что она бессмертна. Моя сестрица Акулина на той неделе к ней за зельем от бородавок ходила. Раз вечером намазалась – а наутро, там, где была здоровенная бородавка – только гладкое место осталось. Знает Роксана свое дело! А вам-то она зачем?

– Не твоя забота! Раз спросила, значит нужно. У меня тоже бородавка вскочила. Вели Апанасу седлать Снежка, да поживее! Я пока переоденусь...

– Так зачем вам к старухе ехать? У Акулины немного мази осталось, я принесу.

– Спасибо, Хрыстя, не надо! Может, Акулине еще понадобится. Я лучше сама съезжу. Заодно по лесу прогуляюсь. Давно я там не была, со дня бабушкиной болезни.

Глава вторая. Планета Земля. Российская империя, Роксана

Избушка старой Роксаны стояла на самом болоте, на толстых сваях, вытесанных из цельных сосновых стволов. Это был ветхий, покосившийся от времени сруб, крытый соломой. Единственное окошко, затянутое бычьим пузырем почти не пропускало свет, и внутри, даже в самый ясный солнечный день, стоял таинственный полумрак. Роксана была потомственной ведуньей и ворожеей. Ее прабабушка, бабушка и мать раньше жили в этой же избушке, передавая из поколения в поколение колдовские заговоры, рецепты лечебных снадобий и приворотных зелий. Роксана постигла ведовство в совершенстве. Знала тайные слова, при помощи которых могла вернуть загулявшего супруга, излечить бесплодие, наколдовать богатый урожай. Деревенским девушкам она гадала на женихов. А взрослые женщины и мужчины частенько навещали ведьму по многим житейским вопросам, а потом в благодарность приносили продукты: яйца, мед, молоко, овощи и ягоды. Денег Роксана за свой труд не брала, да и зачем они здесь, на болоте? А неблагоприятных старуха могла и наказать: отнять молоко у коровы, напустить килу, послать ползуна на дом или огород. Поэтому ее в соседних деревнях очень уважали и побаивались.

От лесной тропинки до самого крыльца старухиной избушки по болоту была проложена гать. Ядвига привязала Снежка к старому пню, а сама пешком по шаткому деревянному настилу добралась до роксаниного жилища. И только хотела девушка постучаться в дверь, как та открылась со страшным скрипом, и дребезжащий старушечий голос пригласил ее войти.

Мерцающий свет одинокой масляной лампы тускло освещал единственную комнату. На бревенчатых стенах повсюду висели мешочки с высушенными травами, на дощатой столешнице была разбросана старая колода карт. Там же лежала огромная книга в потертой кожаной обложке и стояла большая глиняная кружка, от которой шел густой приятный аромат травяного настоя.

– Надо же! Сама паненка Ядвига Падановская ко мне пожаловала! Такая честь! – церемонно раскланиваясь с ехидной улыбкой на устах, сказала Роксана. – А ведь я ждала тебя, девочка! Хочешь правду о себе узнать? Что есть, что было, что будет?

Роксана была похожа на Бабу Ягу из детских сказок. Длинное худое коричневое, изможденное глубокими морщинами лицо с большим горбатым носом и длинным, вытянутым вперед подбородком, покрытым седой щетиной.

И, не дожидаясь ответа вдруг оробевшей Ядвиги, старуха протянула ей глиняную плошку.

– Сходи, набери болотной водицы, милая!

Девушка быстро вернулась с посудиною, до краев наполненной мутной зеленой водой.

– Умница, – похвалила ее старуха. Она поставила плошку на стол, а по бокам ее зажгла две толстые, желтого воска, церковные свечи.

– А теперь гляди в воду, может, чего и увидишь! – зловещим шепотом сказала Роксана и начала быстро бормотать себе под нос непонятные слова. Тут же вода в плошке засветилась зеленоватым светом, по ней пробежала рябь, а затем начала складываться четкая картинка. Черный гроб на повозке, а за ним идут человечки. Приглядевшись, девушка вскрикнула. В одном из идущих за гробом она узнала Адама. Точно! А вот его маленькая дочка понуро бредет рядом с ним и вытирает кулачком слезу.

Паненка тихонько вскрикнула от изумления. А старуха бормотала заклинания все быстрее и громче. Картинка с гробом вскоре сменилась другой. Теперь это была свадьба. Жених с невестой шли, взявшись за руки. Фигурки в чаше были очень маленькие, и девушке при-

шло из всех сил напрячь зрение, чтобы разглядеть лица новобрачных. Жених – это Адам, но как он изменился! Похудел и постарел, и выглядит вовсе не счастливым. А кто же невеста? Приглядевшись, Ядвига поняла, что это она сама. Только немного старше. Все также красива и полна жизни. Лицо просто светится от счастья.

– Да! Милая Роксана! Я всегда верила, что будет так! – паненка весело посмотрела на старуху, но та жестом приказала ей замолчать и продолжала читать заклинание. Теперь ведунья говорила непонятные слова во весь голос, почти переходя на крик.

Между тем, картинка в плошке снова поменялась, теперь там можно было ясно различить темную гладь болота. А рядом над ней кривую, зловещую осину. И на корявой, почти параллельной земле ветке дерева – висящую женскую фигуру в светлом платье. Ядвиге она показалась страшно знакомой и девушка внимательнее вгляделась в изображение. Тут оно, словно, приблизилось, и паненка смогла разглядеть свернувшуюся на бок шею, длинные светлые волосы удушенной и искаженные страданием черты прекрасного мертвого лица.

– Да это же я! – вскрикнула Ядвига, тут комната колдуньи быстро-быстро завертелась перед ее глазами, мелькая зыбкими огоньками свечей, потом резко стало темно и душно, девушка попыталась глубоко вздохнуть и упала без чувств.

– Очнитесь, паненка Ядвига!

Девушка почувствовала хлесткие удары ладоней по ее щекам и открыла глаза. Над ней стояла бледная перепуганная Хрыстя.

– Слава Пресвятой Деве! Вы живы!

– Почему я здесь? – удивилась девушка. Она лежала на зеленой траве. Девушка хорошо знала эту поляну, которая находилась примерно на половине пути от старухиной избушки до усадьбы Падановских. – А где Снежок? Я его привязала к пеньку возле гати.

Только она произнесла эти слова, как неподалеку послышалось тихое ржание, и верный конь показался из-за деревьев.

– Поглядите, паненка, сам пришел! Как видно, сумел отвязаться, – сказала Хрыстя.

Ядвига встала на ноги, голова почти не кружилась, но перед глазами до сих пор стояла страшная картина: чахлая осина над болотом и неподвижно висящее на ветке тело удушенной.

Девушка обняла подбежавшего Снежка за крепкую шею, зарылась носом в теплую пахучую шерсть. И как-то сразу полегчало, отступило страшное видение, словно рассыпалось на мелкие кусочки, как обычно рассыпаются поутру ночные кошмары.

– Ну что, паненка, вы ходили к Роксане? – спросила Хрыстя. Видя, что хозяйке стало лучше, и здоровый девичий румянец снова заиграл на ее щеках.

– Нет, передумала! Мне в последний момент стало страшно, и я повернула обратно. Сама не понимаю, как дошла до этой полянки, – солгала девушка, ей хотелось скорее и навсегда выбросить из памяти все увиденное в ведьминой избушке.

– Ну, тогда пойдемте скорее домой, пока бабушка с дедушкой вас не хватились. Я им сказала, что вы пошли прогуляться по лесу.

– Правильно. Так оно и было. Правда, Снежок?

Конь с важностью закивал красивой головой, словно подтверждая слова хозяйки.

Ядвига и Хрыстя весело засмеялись, глядя на него.

– До чего же разумная животина! – восхитилась служанка.

– Да, мой Снежок самый умный, добрый и любимый, – подтвердила паненка, целуя коня в мягкий бархатный нос.

Глава третья. Планета Томит. Вечнозеленый сад. Руно Вельда

Этот вечер в маленьком уютном домике на окраине городка под поэтическим названием Вечнозеленый Сад, начался как обычно, со скандала. Красавице Иде снова захотелось выяснить отношения. Ее муж, Руно, оторвавшись от научных изысканий, недовольно поморщил нос: «Опять!»

– Нет, ты взгляни на меня! Оторвись уже от экрана бобуса и посмотри мне в лицо! На кого я стала похожа! На замызганную старушенцию, – высокая стройная женщина явно преувеличивала. На взгляд Руно Вельда, талантливого ученого-изобретателя, его жена выглядела такой же молодой и прекрасной, как в день их свадьбы – почти семь лет назад. Да и как можно считать себя старухой в двадцать шесть лет?

Но упрямая и гордая Ида не принимала его доводов – она слушала только себя.

– Я уже семь лет сижу тут с тобой взаперти, вместе с этими склянками, жестянками, горшками с землей! А жизнь проходит мимо! Что я вижу? Только твою спину, ты всегда занят своей наукой, а не мной! Зачем тогда надо было на мне жениться? – бушевала Ида.

Руно молча стоял напротив супруги, стоически перенося ее упреки. А Ида не унималась.

– Ты не человек, ты не мужчина, ты сам – бесчувственное растение, как и твои подопечные! Как тот глупый никчемный кактус на подоконнике, который, в отличие от тебя, хоть раз в году цветет! А ты не приносишь мне никакой пользы и радости. У твоих друзей жены прекрасно одеты, ухожены, ездят каждый год отдыхать на курорты с мужьями или без! А я столько лет сижу дома, света белого не вижу! – в голосе женщины послышались сдерживаемые рыдания.

– Но милая, послушай! Если тебе хочется, можешь взять мои деньги, те, что были отложены на новые исследования, и поехать куда-нибудь отдохнуть. Как я раньше не додумался тебе это предложить? – Руно озабоченно почесал затылок.

– Спасибо, не надо! Как-нибудь обойдусь, уже семь лет обходилась. И вообще, я хотела тебе сказать, что ухожу! – Ида закрыла лицо обеими руками, чтобы не смотреть в глаза мужу. Она никогда не могла выдержать его взгляда, такого чистого, открытого и наивного.

– Что? Ты, наверное, шутишь? – мужчина настолько растерялся, что не находил никаких аргументов в свою защиту. Он растерянно стоял посреди комнаты, словно брошенный ребенок. Не понимая, куда идти, что говорить и как себя вести.

– Да, Руно, это не шутки. Я окончательно решила с тобой расстаться. Такая жизнь не для меня – судьба жены ученого-затворника. Я хочу развлекаться, общаться с друзьями, получать каждый день новые интересные впечатления. Так что ты не обижайся, Руно! Просто мы слишком разные, я давно это поняла, но все надеялась, что что-то изменится к лучшему, и мы найдем общий язык. Как я ошибалась! – Ида резко отвернулась к стене, чтобы муж не увидел слез на ее лице, женщине было очень тяжело. В глубине души она продолжала его любить.

– Ида, милая, давай не будем пороть горячку. Присядь, мы все вместе обсудим и придем к приемлемому решению. Я не хочу тебя терять! – Руно повысил голос, это было впервые за их долгий брак.

– Нет, прости, все кончено! – женщина подхватила собранный рюкзак – там были ее платья и обувь, и вышла из дома.

Руно сел на тахту, обхватил руками коротко стриженую голову, и впервые с тех пор, как стал взрослым, заплакал.

Лишь вечером, когда красный карлик, звезда Тома, опустилась за горизонт, ученый пришел в себя. Он сорвал с ветки растущего в комнате дерева ката спелый оранжевый плод. Под-

ставил под него чашку и слегка надавил на пупырчатую кожуру – посуда наполнилась ароматным горячим напитком. Его сладкий, немного терпкий, бодрящий вкус сразу поднял ему настроение. Нельзя сказать, что он пришел в норму – до этого было еще очень далеко, сердечные раны заживают не сразу. Отвлечь от грустных мыслей Руно могло только одно – любимая работа. Сейчас он занимался созданием своего уникального, воистину удивительного творения – Кукума. Это чудо генно-инженерной мысли он начал выращивать из зернышка примерно пять лет назад. Теперь огромное живое растение занимало почти весь его участок.

Руно вышел из дома и сделал глубокий вдох. Чистейший томитский воздух наполнил его легкие.

Их цивилизация пошла совсем по другому пути, чем наша. Тут не было грязных, убивающих окружающую среду заводов и фабрик, не существовало дающих зловонные выхлопы машин и механизмов. Все достижения мысли воплощались в растения – удивительные, на наш взгляд, живые существа, наделенные создателями-инженерами необходимыми для пользы человека свойствами. Как и на Земле, здесь культивировались растения дающие пищу и питье, но произрастали и более сложные – создающие легкие и прочные ткани, чтобы шить одежду и обувь. Существовали, и вовсе, удивительные – растения-автомобили и растения-самолеты, совершенно немыслимые растения-компьютеры и растения-телевизоры.

Все усилия томитских ученых были направлены на создание все новых и новых полезных свойств у растительных организмов. Этому и посвятил свою жизнь замечательный молодой ученый – Руно Вельда.

Его Кукум должен был вырасти в не что иное, как космический корабль, обладающий уникальными свойствами: огромной скоростью и выносливостью, способностью к самовосстановлению при повреждении. А еще, Кукум по замыслу его создателя, должен был нести в себе мощное оружие, способное разрушать враждебные корабли. Это стало необходимостью после того, как Томит несколько раз пытались захватить агрессивные пришельцы из других миров, технический прогресс на которых пошел по другому пути, в итоге эти планеты оказались загрязнены и стали непригодными к жизни, или же, и вовсе, разрушенными до основания.

Томитцы, при помощи мощного растительного оружия успешно отбивали атаки захватчиков. Но те, снова и снова, возвращались, не желая упускать такой уютный и чистый мирок, как Томит.

Руно прошел мимо живой изгороди в сад, где, похожий на немного сдувшийся дирижабль, лежал Кукум. Ученый с удовольствием обошел свое творение и остановился у его переднего конца.

- Кукум! – негромко позвал Руно.
- Да, хозяин? – низким гулким голосом отозвалось гигантское растение.
- Ты уже созрел, готов выполнять свои задачи?
- Степень моей готовности девяносто восемь и три десятых процента, девяносто восемь и три десятых процента!
- Значит, завтра вечером ты достигнешь полной зрелости?
- Да, хозяин, завтра вечером я достигну стопроцентной готовности.
- Хорошо, Кукум, можешь отдыхать, спокойной ночи!
- Спокойной ночи, хозяин!

Кукум тихонько загудел, всасывая в себя плодородную почву. Он медленно пополз по саду, оставляя за собой широкую и глубокую канаву.

Руно бросил на свое создание одобрительный взгляд и вернулся в дом.

Глава четвертая. Планета Земля, Российская империя. Грех

Семейство лекаря постепенно осваивалось у Падановских. Красавица Мария подолгу гуляла с малышкой в парке, а когда Адам заканчивал дела, с радостью присоединялся к ним. Ядвига молча страдала, наблюдая за ними. Безответная любовь иссушила девушке душу и тело. Паненка похудела и побледнела, стала нервной и раздражительной. Большую часть времени проводила в одиночестве, избегая общения даже с бабушкой и дедушкой, никто на это не обращал внимания, кроме Хрысти. Но служанка тоже не догадывалась об истинной причине этих перемен. Хрыстина была уверена, что на девушку напустили порчу. А как иначе? Ведь именно после визита к старой Роксане все и началось. Служанка несколько раз бегала в костел и жарко молилась о своей госпоже, но это не помогло.

А Ядвигу мучили страшные воспоминания о том, что она увидела в роксаниной чаше. Она понимала, что гроб, увиденный на первой картинке, за которым шли Адам и его маленькая дочь, мог означать лишь одно – смерть Марии. Значит, единственное препятствие на дороге к счастью – это жена Адама. И если молодая женщина умрет, пан Кот сможет полюбить ее, Ядвигу. И они поженятся, именно это показывала вторая картинка в чаше. А третья... О третьей, самой страшной, девушка старалась не вспоминать, но все же, иногда по ночам во сне, вопреки ее желанию откуда-то из мрака выплывала зеленая гладь болота, кривая осина и прекрасное мертвое лицо.

«Чтобы Адам стал моим, Марии надо умереть. Такова судьба, ничего не поделаешь. Надо ждать, что-то должно случиться», – думала Ядвига. И тут же, непонятно откуда взявшийся, ехидный голос, отвечал ей:

– Вот сиди и жди! Век будешь в девках вековать. А она наслаждаться жизнью и любовью Адама. Только посмотри на них – два голубка, так и воркуют! А ведь на ее месте должна быть ты, и только ты. Почему бы тебе не помочь Марии умереть? Раз это ее судьба, значит, чему быть, того не миновать. Ведь происходят с людьми всякие случаи. Кого медведь в лесу задерет или кабан, как твоего отца, кто с лошади на полном скаку падает и насмерть разбивается...

Поначалу Ядвига гнала от себя этот вкрадчивый, искушающий голос. Но постепенно начала прислушиваться к его советам.

«А ведь и правда, – думала она, – почему бы нам с пани Кот не отправиться на конную прогулку. А там всякое может произойти, всякое...»

Но для того, чтобы осуществить это грязное дело, нужно было сначала сблизиться и подружиться с Марией. Почти месяц жена лекаря пребывала в усадьбе Падановских, но Ядвига так, ни разу с ней не поговорила. Надо было срочно исправлять положение.

Как-то в прекрасный летний день, пани Кот с Гражинкой гуляли в парке. Мария сидела в беседке. Просматривая книгу, а девочка играла рядом на зеленой травке. Ядвига решила, что подходящий момент наступил.

– Мое почтение, пани Кот, – сделав изящный реверанс, сказала Ядвига.

– Здравствуйте, паненка, – улыбнулась молодая женщина, – оставим эти церемонии, называйте меня просто Марией, мы ведь почти ровесницы.

– Тогда и вы меня зовите Ядвигой, – согласилась девушка.

Так между ними завязалась ничего не значащая беседа. С того дня Ядвига и Мария стали встречаться каждое утро, вместе гулять и разговаривать. Пани Кот рассказывала юной подруге о жизни в Варшаве, и о том, как она счастлива в браке, не понимая, что ранит собеседницу своими словами в самое сердце.

Ядвига слушала ее, улыбаясь, а сама едва сдерживала слезы ревности и зависти. Она твердо решила убить Марию. Но как это сделать? Старая Роксана, вот кто поможет! Все равно надо идти к ворожее, ведь в прошлый раз она ей не заплатила за гадание.

Паненка побежала в свою комнату и достала из шкафчика шкатулку с драгоценностями. Девушка знала, что старуха денег не берет, но ведь она не холопка, чтобы расплачиваться продуктами! Вот это колечко, оставшееся от матери, вполне подойдет. Тонкое, изящное и не слишком дорогое. С ярко-голубым камешком – бирюзой. Она завязала перстенок в носовой платочек, внизу ее уже ждал оседланный Снежок.

Второй раз ехать к колдунье было намного страшнее, в первый раз Ядвига почти не боялась. Только немного волновалась. А сейчас ее сердце часто-часто колотилось от страха. Что еще ужасного покажет ей Роксана? А может старуха умеет изменять судьбу?

– Здравствуйте, бабушка! Возьмите колечко в оплату за прошлое гадание, – сказала Ядвига, поднявшись в хижину старухи.

Роксана взяла кольцо, долго с интересом рассматривала его, поднося то к одному, то к другому глазу, затем вернула.

– Не возьму я паненка твоего колечка! Страшную судьбу тебе нагадала. А за это плату брать не положено!

– Тогда примите в подарок! Я ведь за помощью к вам пришла, не откажите, – взмолилась Ядвига, – дайте мне смертоносного зелья, чтобы соперницу извести!

– Плохое дело задумала, паненка! Пожелала чужого мужа! – Роксана нахмурила седые брови, – да вижу, любишь ты его.

– Люблю больше жизни, – ответила девушка. Помогите мне!

– И не жалко тебе молодую бабу и дитя ее? А его не жалко? Ведь Адам любит жену свою, а тебя любить не будет никогда, даже если замуж возьмет! Подумай, хочешь ли ты этого?

– Уже подумала, хочу! Жалко мне Марию, да все равно ведь все мы смертны! Наслаждалась она уже его любовью, дитя от него прижила. И мне хочется такого счастья! Помогите, дайте зелья!

– Хорошо, дам, если весь смертный грех на себя возьмешь.

– Возьму, бабушка. Не сомневайтесь, перед Господом одна за все отвечу!

– Ладно, уговорила, – старуха с трудом надела на корявый худой палец колечко, немного полюбовалась им, а затем достала из-под кучи тряпья, сваленного в углу горницы, маленький деревянный ларчик.

– Вот держи, – Роксана открыла крышку и вынула маленький пузырек темного стекла. – Подольешь ей в питье. Долго будет умирать, в тяжких муках. Все подумают, что лихоманкой захворала. Никакие знахари и лекари не помогут. От этого яда нет противоядия. Верная смерть. А все же, прежде чем травить ее, хорошо подумай!

– Спасибо, Роксана! Я в долгу не останусь, – Ядвига торопливо спрятала в карман заветный пузырек.

Домой возвратилась к вечеру. Вместо того, чтобы вернуться прямой дорогой, она долго петляла по лесу, любовалась красотой диких цветов, наслаждалась пением птиц. И плакала, вспоминая, как еще маленькой девочкой здесь гуляла с деревенскими девчонками. Они веселой стайкой носились по поляне, играли в салочки, искали грибы и ягоды, а однажды случайно напоролись на задремавшего в кустах медведя. Как она тогда испугалась! Зверь проснулся и заревел, а девчонки, с громким визгом бросились врассыпную. После этого дедушка запретил ей гулять по лесу без взрослых.

– Ты где так долго? – по аллее ей навстречу выбежала взволнованная Мария. – Я уже начала волноваться.

Маленькая дочка семенила за ней, вцепившись обеими ручками в мамины юбки.

– Да так, прогулялись со Снежком, – ответила паненка.

- В следующий раз возьми меня с собой, – попросила новая подруга.
- А ты умеешь ездить верхом? – удивилась Ядвига.
- Ну не так хорошо, как ты, но немного умею, – улыбнулась пани Кот.
- Ну, тогда, хоть завтра с утра!
- Договорились.

В этот момент из дома вышел Адам. Он был в прекрасном настроении и улыбался.

– Паненка Ядвига, – он вежливо поклонился хозяйской внучке, нежно поцеловал жену и схватил на руки захохотавшую от радости Гражинку. Мария извиняющимся взглядом посмотрела на подругу, а потом на мужа, с обожанием.

Ядвига с досадой отвернулась и повела Снежка на конюшню.

«Что ж, так даже лучше, несчастный случай. Подливать Марии яд опасно, все-таки Адам ученый лекарь. Вдруг он догадается, что его жену отравили? Лучше не рисковать. Посмотрим, что будет завтра, а зелье лучше оставить на крайний случай» – размышляла девушка.

Следующим утром, как было решено, Ядвига повела Марию на конюшню, чтобы та могла выбрать себе лошадь для прогулки по лесу. Гражинку оставили на попечение Христи и Акулины. Обе служанки были без ума от малышки и радостно с ней возились.

– Возьми этого жеребца, – посоветовала Ядвига, указывая на темно серого, в яблоках, коня – это Дымок. Он немного с норовом, но зато так, же быстроног, как мой Снежок. Ты, конечно, можешь взять и эту рыжую кобылку Купаву, она поспокойнее, но зато вам тогда будет за мной не угнаться. Девушка сказала это с вызовом.

Мария не захотела показаться трусихой и выбрала Дымка. Конюх Апанас быстро оседлал обоих жеребцов, и подруги легко вскочив на их спины, неторопливой рысцой отправились на прогулку.

Вначале все было хорошо, Дымок был спокоен и слушался свою наездницу, но при въезде в лес, конь чего-то испугался. Скорее всего, его укусил овод. Жеребец встал на дыбы, дико заржал, и, закусив удила, помчался вперед, не разбирая дороги. Более опытный всадник сумел бы тут же его успокоить, но испуганная Мария растерялась, она лишь изо всех сил вцепилась ему в гриву. Ее болтало в седле из стороны в сторону, в любой момент женщина могла удариться головой о ствол дерева. Ядвига увидела ее огромные, расширившиеся от страха глаза. В тот момент девушка думала лишь о том, что нужно спасти подругу, все остальное куда-то ушло, отступило, уступив место естественному порыву. Паненка прищипорила Снежка и помчалась вдогонку понесшей лошади. Это было очень опасно, девушка рисковала жизнью, пытаясь остановить обезумевшего коня. Дымка удалось нагнать не сразу. На широкой поляне Снежок обошел его, и Ядвига сумела на скаку схватить жеребца под уздцы. Конь всхрапнул и встал. Обессилившая от страха и безумной скачки, Мария тут же сползла на землю и без чувств упала на траву...

Потом, когда девушка привела пани Кот в сознание, были слова благодарности, поцелуи и объятия. Ядвига чувствовала свою вину, ведь она нарочно посоветовала подруге взять Дымка, зная о его строптивом нраве. Теперь девушка понимала, как глупо и жестоко она себя ведет, пытаясь устранить с дороги соперницу. Ее любовь к Адаму не стоит того, чтобы убивать невинную, ни о чем не подозревающую женщину. Как она могла вообще до такого додуматься. Наверняка, ее околдовали! Чертова ведьма Роксана! Ядвига вспомнила картинку из чаши, ее и Адама свадьбу. Какое у него было лицо! Словно кто-то вынул ему сердце из груди. Она никогда не сделает его счастливым. Пусть все остается, как есть. «Мне удалось изменить судьбу! Мария осталась жива, значит, я никогда не выйду за Адама! – думала девушка, – но жить дальше без него не смогу. Я знаю, что делать!»

Ядвига проводила Марию до усадьбы, а сама забежала в конюшню и схватила прочную веревку, потом вскочила в седло и поскакала к болоту. Проехав немного вдоль берега, она

узнала то самое место. Паненка вынула из кармана пузырек с зельем и швырнула в мутную зеленоватую воду.

«Вот она, эта проклятая осина!» – подумала девушка и накинула веревку на кривую, росшую параллельно земле ветку...

– Что ж вы такое творите, паненка! – Хрыстя выскочила из кустов. Девушка успела вовремя вытащить Ядвигу из петли, та еще дышала. – Слава Пресвятой Деве, что я пошла за вами! Грех-то какой! Вы идти можете?

Паненка лишь слабо кивнула в ответ.

– Ничего, сейчас помогу вам в седло взобраться! – Хрыстя взяла коня под уздцы и повела в усадьбу.

Перепуганная своим поступком, Ядвига за всю дорогу не проронила ни слова. Дома ее раздели и уложили в постель.

Глава пятая. Планета Томит, Вечнозеленый Сад, Кукум

Руно Вельда не спал всю ночь. Проверенное средство – снотворные ягоды не помогли. Он ворочался с боку на бок, тер воспаленные веки, вставал и нервно ходил по комнате, потом снова ложился. Мысли об Иде не давали покоя. Руно очень любил жену. Это была первая и единственная женщина в его жизни. Они познакомились в школе, в начальных классах. Семья Иды переехала из Цветущей Долины в их городок, так девочка оказалась в одном классе в маленьком Руно. Дети сразу же подружились. Тогда между ними было много общего: дома их семей располагались по соседству, а позже, когда надо было выбирать специализацию обучения, оба пошли на аграрный факультет. Ида была способной ученицей, обучение давалось ей легко, но куда ей было до Руно Вельда! Тот по сравнению с товарищами выглядел просто вундеркиндом, юным гением. Уже тогда он задумал создать совершенно особенный космический корабль. Эта идея была не нова: на Томите уже существовали челноки, патрулирующие орбиту планеты и способные путешествовать по системе их солнца – красного карлика Томы. Но они были далеки от совершенства, непригодны для дальних космических перелетов.

Идеей и целью Руно было создание принципиально нового корабля, способного развивать огромные скорости, чтобы сделать возможным освоение дальнего космоса.

Несколько лет, после окончания учебы, Руно разрабатывал на компьютере генно-инженерную программу, чтобы придать своему созданию все необходимые свойства. Ида помогала ему во всем, была его музой и соратницей. Затем еще около пяти лет корабль, которому молодой ученый дал имя Кукум, рос и развивался. К тому времени, жена ученого уже потеряла интерес к работе. Ей захотелось другого: домашнего уюта, романтических отношений, появления потомства. Руно стал бесконечно далек от жены, он не уделял ей внимания, никак не проявлял ту искреннюю любовь к Иде, которая жила в его сердце все эти годы. А она все терпела и ждала, ждала и терпела. Надеялась, что ее обожаемый Руно поймет, что жизнь состоит не только из колб, пробирок, жестянок и генно-инженерных программ. Но годы шли, и ничего не менялось. Тогда Ида решила поставить точку в их отношениях, чтобы круто изменить свою жизнь. И пусть в этой ее новой жизни даже не будет Руно, как будто он был в старой? Да, формально, физически он находился рядом. Вместе с ней ел, спал и работал, работал, работал. Но душа его была где-то очень далеко.

И вот, наконец, когда бесконечный труд всей его жизни был почти закончен, Ида решилась на отчаянный шаг.

«Никогда ей не прощу, и себе не прощу! Сейчас, когда Кукум почти созрел, эта бессовестная женщина решила омрачить мне радость победы! Я, конечно, виноват, но ведь я ученый и старался ради нее, ради всех жителей Томита, а вовсе не ради себя и не ради славы. Теперь у нашей цивилизации откроется новый путь развития, все изменится, все станет по-другому. Наступит новая эпоха в нашей истории! А Ида этого не понимает, какие-то дурацкие развлечения для нее важнее. Сейчас, когда мой труд завершен, мы могли бы хорошенько отдохнуть, расслабиться, попутешествовать. И, конечно же, подумать о появлении потомства, нашего с Идой сыночка или дочки. Ведь она так об этом мечтала. А теперь глупая женщина сама все разрушила, сломала нашу семью и жизнь наших будущих детей!»

Так, предаваясь мрачным мыслям и под действием сонных ягод, Руно, незаметно уснул на рассвете. Проспал он до самого вечера. Встал с головной болью и резью в глазах.

«Надо чего-нибудь поесть, а то уже сутки без пищи. Могу совсем свалиться», – он взял спелый оранжевый фрукт ката и сделал горячий напиток, сорвал с дерева сато несколько спелых плодов – по виду и вкусу они напоминали сдобные булочки, и даже были теплыми. Хорошенько перекусив, молодой ученый пошел к своему Кукуму. На сегодня Руно назначил его первый испытательный полет.

Гигантское растение мирно дремало в наступившей темноте, но, тут же, проснулось, услышав голос ученого.

– Да, хозяин! Моя зрелость достигла ста процентов. Я готов к выполнению поставленных задач, – гулко пробасил Кукум.

– Хорошо, Кукум, ты молодец, – обрадовался Руно. – Впусти меня внутрь, я все осматрю. А потом мы с тобой отправимся в маленькое путешествие. Хочу убедиться, что все получилось, как я задумывал.

В ровной зеленоватой, покрытой волосками поверхности Кукума появилось небольшое отверстие, в которое и вошел Руно, вслед за ним импровизированная дверь моментально затянулась, будто ее и не было.

Внутри все оказалось именно так, как и хотел Руно Вельда: полы в коридорах, отсеках и центральном зале покрыты зеленым живым ковром из газонных трав. Если какой-то мусор упадет на такую поверхность – то тут же будет утилизирован, а попросту съеден растениями. Под потолком горели искусственные солнца, дающие свет, так необходимый растительным организмам для нормальной работы. Где только можно, росли взрослые красивые деревья ката, сато и другие, обеспечивающие питье и пищу будущим путешественникам. Растения находились на разной стадии вегетации: одни цвели, другие несли на себе недозрелые плоды и завязи, а третьи склонялись под тяжестью спелых аппетитных фруктов, полностью готовых к употреблению.

Все, каждая мелочь была продумана гениальным Руно. Под полом, на нижней палубе, находились огромные длинные отсеки, наполненные чистой водой и плодородной почвой. При необходимости, в дальних перелетах эти запасы можно было пополнять на подходящих планетах. Причем любая, даже самая грязная вода, фильтровалась микроскопическими водорослями и превращалась в чистую, пригодную для питья и принятия душа. А бедная, непитательная почва разлагалась на химические элементы и усваивалась мощными корнями Кукума. Правда, корни эти находились не снаружи, как у обычных растений, а внутри гигантского разумного овоща...

Испытательный полет проходил по плану: Кукум, развив высокую скорость, легко преодолел притяжение и плотные слои атмосферы Томита. С орбиты, глядя на огромный экран наблюдений, Руно любовался зелено-голубой планетой. Родной Томит выглядел из космоса красивым и незащищенным, словно детская игрушка.

Сделав несколько витков вокруг планеты, Руно решил лететь дальше. Ему понравилось путешествовать, и изобретатель направил Кукума в неизведанное пространство – за пределы системы красного карлика.

Корабль набирал скорость, Руно не сдерживал его, ученому хотелось посмотреть, на что способно это удивительное создание. Так они оказались в открытом космосе, далеко от системы Томы.

На экране мерцали далеким светом неизвестные звезды. Кукум летел с огромной скоростью, но внутри него это движение не ощущалось.

Руно чувствовал себя великолепно: растения на борту давали все необходимое: прекрасную пищу и обогащали воздух кислородом. Ученый вдруг ощутил такой душевный покой и умиротворение, какого еще никогда раньше в жизни не испытывал. Здесь, в космосе, на него никто не давил, никто он него ничего не ждал и не требовал. Мрачные мысли об Иде больше не беспокоили Руно, переживания и страдания побледнели, потускнели и отошли на второй план. Он наслаждался бездельем, полетом и ощущением полной свободы.

Впереди были бесконечные просторы, многочисленные неизведанные миры.

«Как же не хочется возвращаться обратно! Даже думать об этом противно. За столько лет работы мне осточертел уютный дом и тихий городок. Стоп! А зачем возвращаться? Кто

теперь меня сможет заставить это сделать? Я буду путешествовать столько, сколько пожелаю и вернусь обратно только, когда захочу! На родной планете меня ничего больше не держит» – думал молодой ученый.

Это было спонтанное, может быть даже глупое решение, совсем не подходящее для такого разумного и взвешенного человека, как Руно Вельда. Но все люди рано или поздно пытаются что-то изменить в себе или привычном укладе жизни. Так поступила Ида, и так, теперь, куда более легкомысленно, поступил Руно.

– Да, может быть, когда-нибудь потом, я пожалею об этом! – сказал он вслух. – Но сейчас мне хочется покоя и одиночества, перемены обстановки. А когда мне надоест, я просто, в любой момент, смогу вернуться домой! Правда, Кукум?

– Да, хозяин, мы вернемся домой, как только прикажете! – гулко отозвался корабль.

Все системы и приборы работали нормально, и лишь легкий гул давал понять о том, что Кукум летит на огромной скорости к далеким неизведанным мирам.

Глава шестая. Планета Земля, Российская империя. Встреча

Ровно через неделю пан Анджей самолично отвез внучку в монастырь Святой Анны. Тихая обитель находилась в трех часах пути от усадьбы. Ее окружал густой, очень красивый лес.

– Не щадите Ядвигу, пани настоятельница! – говорил Падановский. – У девки башка дурью забита, хотела руки на себя наложить, такой грех чуть не сотворила! Пусть поживет у вас годик в трудах да молитвах, может в разум придет!

Аббатиса, маленькая тщедушная женщина в черном одеянии сочувственно кивала, слушая речь старого графа.

– Можете быть спокойны, дорогой пан Падановский, у нас и не такие исправлялись. Через годик вы ее не узнаете – станет смиренной и послушной, аки агнец божий. Можете навещать ее по воскресеньям...

Так началась новая, страшная жизнь Ядвиги, совсем не похожая на прежнюю – привольную. Первый месяц ее держали в тесной келье на хлебе и воде, так матушка аббатиса пыталась усмирить ее молодую, страстную плоть и сломать твердый, несокрушимый характер.

Девушку стало не узнать, настолько она похудела и побледнела, лишь серые глаза по-прежнему горели буйным, неукротимым огнем.

– Все равно убегу, все равно куда, лишь бы подальше отсюда! – вместо наскучивших псалмов и молитв шептали упрямые губы Ядвиги.

Она была очень сердита на дедушку. Как он мог? Как? Упечь ее сюда, тут же хуже, чем в тюрьме!

Девушка отказывалась от свиданий, и зря. Если бы старый граф увидел печальные перемены произошедшие с внучкой, то любящее сердце деда дрогнуло бы и он забрал бы ее домой, обязательно забрал бы!

Два сильнейших чувства: обида и любовь переполняли ее душу. Обида на дедушку и неугасаемая любовь к Адаму. Это мучительное и горькое чувство продолжало мучить Ядвигу. Прекрасный лекарь Кот снился ей ночами, он ласково разговаривал с ней, в ее видениях, обнимал и нежно целовал в губы. Никакие молитвы так и не избавили упрямую девушку от греховной страсти к женатому мужчине.

После месяца заточения, Ядвиге сделали послабление: разрешили выходить из кельи, принимать участие в общих трапезах с сестрами. А так же ей поручили выполнять обязанности скотницы: ухаживать за тремя коровами и старой кобылой, живущими при монастыре. Эта работа была ей в удовольствие: паненка убирала навоз, кормила и доила коров, но особенно ей нравилось ухаживать за лошадью. Старая серебристо-серая кляча чем-то напоминала ей ее любимого Снежка, по которому девушка особенно тосковала. Выполнив свои обязанности, Ядвига обнимала лошадку за теплую мохнатую шею, закрывала глаза и плакала, вспоминая своего чудесного коня.

– Милый Снежок, как ты там без меня? Скучаешь, наверное? И я по тебе скучаю, очень-очень! Боюсь, что увидимся не скоро. Не хочу возвращаться в усадьбу! Видеть, как счастлив Адам с красавицей-женой, это выше моих сил. И деда, этого предателя! Как он мог так со мной поступить? Да, я ошиблась, нельзя было лезть в петлю, я сейчас понимаю, что это великий, смертный грех! Но теперь я раскаиваюсь, искренне, от всего сердца. В жизни столько всего интересного! Если мне удастся отсюда сбежать, я стану путешествовать, как мой отец. Посмотрю дальние страны, чужие города. Везде ведь люди живут!

Так, обнимая старую кобылу, Ядвига думала о будущем, и оно рисовалось ей уже совсем не мрачными красками. Слезы переставали течь по осунувшемуся, но все еще очень красивому, юному личику и его озаряла легкая улыбка, улыбка надежды.

Так прошли почти восемь месяцев ее монастырской жизни, но девушке они показались вечностью. Минула осень, закончилась зима, пролетела весна и жаркое, красочное лето вступило в свои права.

Монахини теперь ходили в окрестный лес за грибами, ягодами и целебными травами. Аббатиса поначалу боялась отпускать своенравную Ядвигу с другими девушками. Мало ли что придет в голову разбалованной графской внучке? Вдруг вздумает сбежать? Но потом, благодаря жарким мольбам паненки и ее подруг, матушка-настоятельница сжалась и разрешила юной Падановской ходить в лес с остальными, и не зря! Ядвига всегда умудрялась набирать полные лукошки молодых, отборных грибов или крупной, ароматной и сладкой малины. И ничего удивительного – ведь все свое детство паненка провела, гуляя по лесу с девчонками-холопками, где научилась у них находить самые лучшие дары природы.

В тот судьбоносный для Ядвиги день, она, как обычно, повязав на голову белый платочек и прихватив плетеное лукошко, вместе с другими девушками, отправилась в лес по грибы. Никакое предчувствие не всколыхнуло ее душу, ничто не предвещало того удивительного события, которое должно было произойти.

Девушки, весело болтая, углубились в лес, они громко хохотали, давая выход накопившимся чувствам, которые в монастыре нужно было сдерживать, постоянно сохраняя на лице постную и благочестивую мину.

Так, они отошли довольно далеко от обители. Вдруг чуткие уши Ядвиги различили едва заметный гул. Звук был очень необычным, ни на что не похожим, но он заметно становился все громче, как видно приближался.

– Что это? Вы слышите? – спросила она подружек.

– Наверное, гроза вдали грохочет, скоро дождь пойдет! – беззаботно ответила веселая черноглазая сестра Марина.

– Что-то на грозу не похоже! – ответила Ядвига. – Пойдемте вперед, посмотрим, что это?

– Неохота, мы и так далеко в лес забрались, у меня ноги устали, – пожаловалась рыжая конопатая Галина. – Тебе интересно – сходи, да посмотри, а мы тебя тут подождем.

– Хорошо, я быстро, лукошко тут оставлю, – сказала Ядвига и побежала вперед, вскоре ее не стало видно из-за густо растущих деревьев.

Сколько ни ждали ее подружки, до самой темноты, так и не дождались. Вот и вернулись в обитель без паненки Падановской. Видно сгинула она навсегда в темной лесной чаще, может звери ее задрали, а может, и лихие люди погубили. Этого никто так и не узнал. И зря после целый год старый граф с людьми прочесывал лес, в поисках любимой внучки, даже косточек несчастной Ядвиги не нашли.

Так куда же все-таки подевалась юная своенравная красавица? Разгадка этой тайны настолько необычная и удивительная, что даже в голову никому в те далекие времена никому не могла придти. А дело было так:

Ядвига шла на странный звук, он становился все ближе и ближе, но понять, откуда он исходит, девушка никак не могла, пока не увидела нечто такое, что заставило ее остановиться на месте и встать, как столб, раскрыв рот от удивления. Недалеко впереди, за деревьями началась большая поляна. По этой поляне двигалось что-то огромное, зеленоватое, вибрирующее и издающее этот самый необычный звук. Это нечто одновременно напоминало чудовищных размеров огурец и зеленую гусеницу. Оно было покрыто то ли волосками, то ли колючками и медленно ползло по поляне, оставляя за собой глубокую канаву, шириной с небольшой овраг.

– Святые угодники, что же это такое? – воскликнула девушка, не в силах сдержать эмоции. – Что за чудо-юдо заморское?

– Милая девушка, позвольте, я вам отвечу! – прямо у нее в голове прозвучал приятный мужской голос.

– Ой, кто вы такой, пан? Вы меня так напугали! Я даже не слышала, как вы подошли! – Ядвига увидела совсем рядом с собой незнакомого, очень необычно одетого молодого мужчину. Он приветливо улыбался, показывая белоснежные ровные зубы.

«Какой странный тип! Чужестранец, наверное, а говорит по-нашему чисто, без акцента. Видимо, ученый!» – подумала девушка.

– Не бойтесь, красавица, меня зовут Руно Вельда. А это, – он указал рукой на медленно ползущее чудо-юдо, – мой космический корабль, Кукум. Я сделал на вашей планете небольшую остановку, чтобы собрать немного плодородной почвы. Она необходима для того, чтобы Кукум двигался дальше. Простите, если он вас напугал.

Он говорил странно, не открывая рта и не шевеля губами. Словно мысли вылетали из его головы и напрямую попадали в мозг Ядвиги.

– Ничего, пан Вельда, я совсем не испугалась, просто немного удивлена. Я несколько иначе представляла корабли, правда, видела их лишь на картинках. Всегда думала, что на кораблях можно передвигаться только по воде. А слово «космический» мне, вообще, не знакомо. Признайтесь, вы великий ученый-изобретатель, как Леонардо да Винчи? – удивление на лице девушки сменилось восторгом и любопытством.

– Какая вы умная, даже не ожидал, что встречу на этой всеми забытой планетке такую красивую и разумную девушку! – ответил Руно Вельда. – Зовите меня просто Руно, мне будет приятно. А могу узнать ваше имя?

– Ядвига Падановская, – девушка сделала изящный реверанс. – Я внучка графа Анджея Падановского, а сейчас нахожусь в монастыре, грехи замаливаю.

Лицо девушки погрузнело, она понимала, что пора идти к подружкам, чтобы вместе возвратиться в монастырь, но, в то же время, ей было очень приятно и интересно беседовать с таким замечательным и удивительным иноземным ученым. Когда еще представится такая возможность?

– А почему ты загрустила, Ядвига? – Руно моментально уловил смену настроения собеседницы. – А хочешь, я тебя покатаю на своем корабле? Там внутри очень красиво и уютно.

– В самом деле, покатаете? – глаза паненки вновь загорелись восторгом. – Правда, молодым девушкам не пристало кататься с незнакомыми мужчинами, это неприлично. Но мне, честно, очень хочется попасть на ваш удивительный корабль.

– Так ты сама сказала «с незнакомыми мужчинами», а мы уже познакомились! Так что меня это правило не касается. Можешь смело пойти со мной на борт Кукума, – Руно бесцеремонно схватил Ядвигу за руку и они решительно направились к зеленому чудо-кораблю, то ли огурцу, то ли гусенице.

– Только, прошу вас, ненадолго, а то матушка-настоятельница будет ругаться! – сказала Ядвига, проходя внутрь корабля во вдруг образовавшееся на его поверхности отверстие.

– Конечно, ненадолго, прокатимся по вашей системе – и обратно, каких-нибудь полчасика, и я верну тебя назад, – спокойно и уверенно пообещал Руно.

Внутри оказалось удивительно светло и красиво, и пахло очень приятно, какими-то цветами. Пройдя по узкому, покрытому зеленой травой, словно ковровой дорожкой, коридору, они оказались в большом просторном помещении. Девушка даже не ожидала, что внутри корабля окажется так много места. Как видно, она неверно оценила его размеры.

Больше всего это было похоже на зимний сад, который Ядвига видела у соседей. Повсюду, прямо из пола, покрытого зеленой травой росли диковинные, ни на что ни похожие деревья. На некоторых из них были прекрасные ароматные цветы, ветки других склонялись под тяжестью невиданных, очень аппетитных с виду, плодов.

– Как тут красиво! – восхитилась Ядвига. – Ничего подобного нигде не видела.

– Это не удивительно, Кукум – единственный в своем роде, я сам лично создал для него генетическую программу. А потом несколько лет выращивал из зернышка, – гордо ответил Руно.

– Вырастили корабль из зернышка? Разве такое возможно? Вы шутите надо мной? – девушка верила и не верила словам удивительного ученого.

– Вот еще! Я ни за что не стал бы шутить подобными вещами. Кукум – мое создание, моя гордость, – красивое лицо Руно выразило недовольство по поводу того, что его обвиняют во лжи. – Запомни, детка, Руно Вельда никогда не врет! Лучше сядь в кресло и пристегни ремни, сейчас взлетим. И ты сама убедишься, насколько хорош и уникален мой Кукум. Но вначале съешь эту таблетку, проглотив ее, ты научишься разговаривать на моем родном томитском языке. Это облегчит наше дальнейшее общение.

Он вытащил из кармана маленький пузырек, нажал на крышечку и прямо на ладонь девушки выкатился розоватый шарик.

– Глотай!

Ядвига смело поднесла таблетку к губам и проглотила ее.

– Ну как? – молодой человек произнес эти слова вслух и Ядвига их поняла.

Девушка весело засмеялась, это было так необычно!

Руно помог Ядвиге сесть в кресло, несколько напоминающее по форме гриб, а ремни-лианы, сами застегнулись на ее теле, крепко, но, не сдавливая, зафиксировали его в нужном положении. Затем ученый сел рядом, на такой же гриб.

– Кукум, ты слышишь меня? – громко спросил он, и неизвестно откуда взявшееся эхо повторила слова ученого.

– Да, хозяин, я тебя слышу, жду твоих указаний, – низкий раскатистый голос прозвучал, в ответ, откуда-то, как показалось Ядвиге, с потолка.

– Ну, тогда – взлетаем, курс до границы системы и обратно, – приказал Руно.

– Да, хозяин. Я понял, до границы и обратно, – повторил голос.

Равномерный гул, который не прекращался, стал громче, и Ядвига почувствовала, как удивительный корабль поднимается в воздух.

– Все, красавица, можешь встать с кресла. Подойди поближе к экрану, полюбуйся своей планетой! Она отсюда кажется такой красивой и маленькой, даже чем-то немного похожа на мой родной Томит! – сказал Руно, показывая гостье вид на экране внешнего обзора.

– Неужели, это наша Земля? – изумилась Ядвига. – До чего красиво! Мы поднялись над ней так высоко? Мне просто не верится! Я, наверное, сплю.

– Нет, ты не спишь! Все на самом деле: ты, красавица Ядвига с Земли, я, ученый Руно Вельда с Томита, и мы вместе летим на замечательном корабле Кукуме, – серьезно ответил ей Руно. – А чтобы ты в этом убедилась, выпей горячего ката.

Он сорвал с ветки оранжевый пупырчатый плод и слегка надавил на плотную кожуру. Объемистая кружка наполнилась горячим ароматным напитком.

– Пей, не бойся! – Руно протянул ее девушке.

Ядвига смело отхлебнула незнакомую жидкость и радостно улыбнулась.

– Вкусно! Похоже на малиновый компот, благодарю вас, пан Вельда, – сказала она и жадно осушила кружку.

– А, может, ты голодная? Какой же я растяпа, даже не предложил тебе поесть. Пойдем в пищевой отсек, там есть удобный стол, поужинаем? – предложил Руно, и, не дожидаясь ответа, потащил девушку за руку.

Пищевой отсек мало чем отличался от главного зала управления, те же деревья, та же трава на полу. Но был немного меньше размером и в самом центре него стоял большой круглый стол, похожий на сыроежку, а вокруг – несколько таких же сыроежек поменьше, выполняющих функцию табуреток.

– Тут просто замечательно, словно в райском саду! – воскликнула Ядвига. Девушка позабыла обо всем на свете. Никогда в жизни на нее не сваливалось столько новых впечатлений и ощущений.

– Садись! – предложил Руно. – Он вынул из шкафчика плоские красивые тарелки с изображением огромного экзотического цветка в самом центре и поставил на стол-сыроежку.

– Какие замечательные тарелки! Где такие делают? – спросила девушка, вертя в руках и восхищенно рассматривая инопланетную посудину.

– Их не делают, они растут на специальных деревьях, так же, как и другая посуда, например, эти кружки, – пояснил Руно. – У меня несколько посудных деревьев в специальном отсеке, я потом тебе покажу. А сейчас, давай спокойно поужинаем.

Он сорвал несколько крупных розовых плодов с дерева пата, они напоминали по вкусу то ли свинину, то ли курятину, но были гораздо нежнее и мягче. Оголодавшая на скудных монастырских харчах, девушка, уплетала за обе щеки. Руно удивлялся и радовался ее аппетиту. Ида всегда старалась кушать понемногу, очень боялась испортить фигуру.

«Вот настоящее дитя природы, чистое и искреннее, которое не боится выражать свои истинные чувства и эмоции» – подумал молодой ученый.

– Ешь и пей, сколько хочешь, не надо стесняться. У меня пищи больше, чем достаточно, лишние перезрелые плоды приходится пускать на удобрение, – сказал он и сорвал с десятков булочек-сато, а затем вновь наполнил кружки свежим горячим соком ката.

После ужина они перешли в зал управления. На экране теперь было хорошо видно какое-то шаровидное небесное тело. Даже издалеко оно выглядело холодным и безжизненным.

– Хозяин, мы достигли последней планеты системы желтого карлика, – доложил голос корабля.

– Хорошо, Кукум, начинай разворот. Мы обещали вернуть нашу гостью домой, – приказал Руно. – Ядвига, а, может, ты останешься со мной? Я отдыхаю и путешествую в свое удовольствие, будет здорово, если ты согласишься составить мне компанию.

– Нет, пан Вельда, я не могу. Мне очень жаль. Сказать честно, у вас на чудесном корабле просто замечательно! Здесь красиво и интересно, такая вкусная еда, не то, что у нас в обители. Но мне нужно обратно, в монастырь. Я и так уже опоздала, и матушка настоятельница будет сердиться и меня ругать, а еще она может больше не выпустить меня в лес, – печально ответила девушка.

– Ну вот, ты опять грустишь! Как я понимаю, этот твой монастырь – скучное и неприятное место. Почему же ты так стремишься туда вернуться? Это противоречит логике! – заметил молодой ученый.

– Просто так надо, в монастырь меня отправил дедушка, после того, как я чуть не совершила страшные вещи. Он это сделал для моей же пользы, чтобы я раскаялась и встала на путь исправления, – пояснила Ядвига.

– Хозяин! – голос Кукума прозвучал необычно, встревожено. – Я не могу двигаться в нужном направлении. Пытаюсь сделать разворот, но не получается, я словно куда-то проваливаюсь!

– Кукум! Борись! Собери все силы и попытайся выбраться из этой зоны, немедленно! – лицо Руно вдруг стало серьезным и встревоженным.

Его волнение невольно передалось и Ядвиге.

– Что случилось? Куда нас затягивает? Неужели здесь тоже встречаются болота? – спросила девушка.

– Успокойся, все нормально, сядь в кресло. Я постараюсь что-нибудь сделать! – ответил Руно и подбежал к пульту управления, который располагался под огромным экраном внешнего обзора.

Он принялся нажимать кнопки, чтобы увидеть на экране объект, который затягивал в себя корабль. Но ничего не было заметно: справа сиял звездами далекий космос. Слева была только безжизненная планета. Но Кукум неотвратно продолжал куда-то проваливаться.

– Хозяин, я ничего не могу сделать, потратил всю свою энергию, но это не помогло, теперь меня засасывает еще сильнее, и у меня нет сил, чтобы сопротивляться, – жалобно пробасило гигантское растение.

«Неужели, это конец? Такая нелепая, глупая смерть! Хотя, разве смерть может быть другой? Жаль только что я так мало успел прожить, так мало успел сделать. А еще печальнее, что эта прекрасная юная девушка погибнет вместе со мной и из-за меня, да, это самое ужасное!» – успел подумать Руно и потерял сознание. Последнее, что он услышал, был жалобный вскрик Ядвиги.

Глава седьмая. Вселенная. Кукум. Провал Реальности

Странный, насквозь пронизывающий звук привел Руно в сознание.

«Я, наверное, сплю, – подумал молодой ученый. – Что творится?»

Вокруг расстился молочно белый туман, в котором, время от времени мелькали разноцветные искры, а звук, продолжавший разрывать его уши и голову, был просто невыносимым.

– Аааа! Уууу! Иииии! – словно хор злобных ведьм завывал где-то рядом, то немного приближаясь, то удаляясь.

Сквозь эти звуки прорывался голос Ядвиги, она звала его по имени, но голос девушки звучал испуганно и пронзительно.

– Я здесь, уже иду! – ответил Руно и попытался пойти на зов. Воздух у его ног сгустился и сделался вязким, как кисель. Передвигаться стало тяжело, словно в скользкой грязи. Искры и разноцветные звездочки продолжали носиться перед глазами. Молодой человек пытался понять, где он находится – явно не на Кукуме, но где же, тогда?

– Ядвига! – громко закричал он. Девушка отозвалась. Дикие завывания постепенно затихли, а туман начал рассеиваться. Взору предстала странная, неправдоподобная местность, пришедшая в реальность из кошмарного сна. Все краски были тусклыми, словно выцветшими, силуэты деревьев и кустарников – расплывчатыми, как будто, размазанными.

В нескольких шагах впереди себя, Руно увидел Ядвигу. Она стояла у дерева, ее руки были связаны над головой и прикручены толстой веревкой к ветке, растущей почти параллельно земле. Он подбежал к ней, но невидимая преграда оттолкнула его от девушки. Молодой ученый попытался было обойти ее, но повсюду наткнулся на упругое сопротивление, словно Ядвига оказалась заключенной в гигантский и прочный невидимый мыльный пузырь.

– Что это? Кто это сделал с тобой? – в отчаянии кидаясь на преграду, спросил Руно.

– Я не знаю, когда очнулась, то уже стояла у этого проклятого дерева. А мои руки оказались крепко связаны, – ответила девушка. – Кажется, узнаю эту осину. Когда-то я пыталась на ней повеситься. А теперь меня наказали за мой смертный грех!

– Что ты такое говоришь? – ужаснулся Руно. – Кто же тебя наказал? И как мы тут очутились?

Вдруг, прямо из воздуха появилась, словно выткалась, безобразная старуха. Она насмешливо поглядела на молодых людей.

– Добро пожаловать в Провал Реальности! – скрипучим голосом сказала она и громко расхохоталась.

– Роксана? – узнала старую ведьму Ядвига. – Почему ты здесь? И что с нами случилось?

– Случилось? Нет, пока не случилось, а еще может случиться! Но, конечно, лучше бы совсем не случилось! Для вас лучше, – таинственным тоном произнесла Роксана.

– Ты говоришь загадками! Освободи меня! – попросила Ядвига.

– Я не могу освободить тебя, паненка. Это может только он, – ведьма указала костлявым кривым пальцем на Руно. – Такова воля Букана. Он хочет проверить вас обоих. Узнать, достойны ли вы?

– Чего достойны, какого Букана? – переспросил Руно Вельда.

Старуха молчала, насмешливо улыбаясь.

– Роксана, ответь! Объясни, где мы? И что нужно сделать, чтобы освободиться? – спросила Ядвига.

– На самом деле – вы нигде. Вас нет. А это место называется Провал Реальности. Его тоже, на самом деле, нет. Он между Сном и Явью, между Жизнью и Смертью. И вы сейчас тоже находитесь между Жизнью и Смертью. Если окажетесь достойны – вернетесь в Жизнь, чтобы помочь одному человеку совершить очень важное дело, от которого зависит судьба Вселенной.

Если нет – вас ждет мучительная Смерть. Больше я ничего не скажу, – старуха растворилась в воздухе, словно ее и не было.

– Откуда ты знаешь эту ведьму? – спросил Руно.

– Она раньше жила в лесу, на болоте, совсем неподалеку от нашего поместья. Я обращалась к ней за помощью. Роксана – предсказательница и колдунья. Она нагадала мне страшное будущее. Не хочу даже вспоминать, – потупив взор, ответила Ядвига.

– Но предсказание не сбылось, ведь так? – сказал Руно.

– Не сбылось, – ответила девушка. – Мне удалось изменить себя. И так получилось, что страшное предсказание Роксаны не сбылось.

– Много на себя берешь, паненка! Это я сделала так, чтобы ты осталась жива и не отяготила свою совесть убийством невинной женщины. Я исполнила волю Великого Букана, – из пустоты прозвучал насмешливый голос колдуньи.

– Роксана, говори немедленно, что нам делать? – закричала Ядвига.

Но в ответ прозвучал лишь громкий хохот старухи.

– Хватит! Она сказала, что только я могу тебя освободить! – Руно решительным шагом направился вперед, где сквозь белую пелену просвечивали очертания не то каких-то кустов, не то деревьев. – Поищу что-нибудь острое или тяжелое, надо прорвать эту невидимую пленку. Тогда я смогу отвязать тебя!

Пройдя шагов двести, молодой ученый внимательно огляделся. Ему показалось, что те кусты, к которым он шел, ничуть не приблизились. Но дерево, к которому была привязана Ядвига, осталось далеко позади, теперь его даже не было видно из-за густого тумана.

– Хозяин! Хозяин! Помоги мне! – вдруг Руно услышал тихий, едва различимый голос, показавшийся ему знакомым.

– Кукум! – обрадовался он, и в его душе появилась надежда на спасение. – Кукум, где ты?

– Я здесь! – голос растения зазвучал бодрее. – Иди сюда, помоги мне!

– Сейчас, уже иду! – Руно со всех ног кинулся в направлении, откуда доносился голос Кукума.

Пробежав несколько шагов, он споткнулся обо что-то округлое и твердое, упал.

– Хозяин! – радостный голос прозвучал прямо из-под него, откуда-то снизу. – Я здесь! Как хорошо, что ты меня нашел.

Руно поднялся и не поверил глазам своим: то, обо что он споткнулся, и было Кукумом. Среди сочных красиво вырезанных листьев и ярко-желтых воронковидных цветков, прямо на земле лежал большой светло-зеленый кабачок. Самый обыкновенный, правда, очень крупный.

– Это я, хозяин, помоги мне! – Руно не мог ошибиться, голос исходил именно от кабачка, которым, в Провале Реальности сделался Кукум.

– Как? Что произошло? Ты что-нибудь помнишь? – спрашивал молодой ученый, лихорадочно ощупывая свое лучшее изобретение, превратившееся в обычный овощ. На ощупь кабачок был плотным и гладким, как ему и положено от природы.

– Нет, ничего не помню, я очнулся и оказался здесь. Мне тут не нравится, заведи меня куда-нибудь. Я хочу снова стать большим и летать в космосе, – в голосе овоща появились плаксивые нотки. – Сделай что-нибудь!

– Хорошо, я попробую, – ученый решил первым делом отделить Кукум от куста.

– Ой, ой! Ты делаешь мне больно! – пронзительно закричал овощ. – Полегче!

– Все, все, потерпи немного, – Руно перестал тянуть кабачок и ловким движением открыл его от плодоножки. – Так лучше?

– О, спасибо, тебе, хозяин! Я теперь свободен, – удовлетворенно ответил Кукум. – Спасибо!

– И что теперь? Мне придется тащить тебя на руках! А ты далеко не пушинка! – сказал молодой человек, поднимая овощ. – И куда нам идти? Я ничего не понимаю!

– Иди вперед! – предложил Кукум.

– Без тебя бы не догадался, – ответил Руно, но овощ не понял иронии, заключенной в словах хозяина.

Тут ученый заметил какое-то движение слева, оттуда же донеслось бессвязное бормотание, словно кто-то разговаривал сам с собой на непонятном языке.

– Вот туда и пойдем, там явно кто-то есть! – сказал Руно Вельда.

Вскоре сквозь пелену тумана стал различим этот кто-то: маленький сгорбленный старикашка. Он, что-то приговаривая, копошился в большой луже. Приглядевшись, Руно понял, что старик вылавливает головастика и тут же их поедает.

– Уважаемый! – обратился к старикашке ученый. – Вы не подскажете, где тут ближайшее жилье? Мне нужно раздобыть нож, чтобы освободить подругу.

Но старик ничего не ответил, он попытался убежать, но споткнулся о полу халата и упал прямо лицом в грязь. Руно поднял беднягу и усадил на траву.

– Не бойтесь, я не причиню вам зла. Мне самому нужна помощь, – сказал ученый.

Старик посмотрел на Руно безумными глазами и, пуская обильную слюну, сказал:

– Отдай мне твой кабачок. Он такой аппетитный и сочный, я его съем!

– Ну, уж нет! Не отдавай меня, хозяин, этому старому обжоре, – запротестовал Кукум.

Старик, при виде говорящего овоща, начал истово креститься и биться головой о землю.

Поняв, что толку от него не будет, Руно, подхватив Кукум подмышку, двинулся дальше.

Он не успел пройти и нескольких шагов, как кто-то набросился сзади, крепко схватил за горло и начал душить. В тот же момент двое оборванцев подбежали спереди и принялись обшаривать карманы его комбинезона. От неожиданности Руно разжал руки и выронил Кукум. Овощ тяжело плюхнулся на траву, издав жалобный вопль.

– Что еще за дерьмо? – воскликнул один из нападавших и, выхватив из-за пояса кривую саблю, подскочил к кабачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.